

ШКОЛЬНИКИ-
ДЕТЕКТИВЫ

Виктория Медведева

Кошки следов не оставляют,

или
Подозреваются все!

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)б
М42

Контрольная
работа

Дизайн обложки: Екатерина Оковитая

Иллюстрации: Марина Шатуленко

В оформлении использованы рисунки

Кристины Бородиной

$$2+2=4$$

Медведева, Виктория.

М42 Кошки следов не оставляют, или Подозреваются все! / В. Медведева ; [художник Марина Шатуленко]. — Москва : Издательство АСТ, редакция «Астрель-СПб», 2024. — 176 с. : ил. — (Школьники-детективы).

ISBN 978-5-17-161542-0

Вы когда-нибудь сидели в шкафу? Не просто так, а по делу? Такое странное занятие может вывести на самое настоящее преступление.

Что делать, если мотив обнаруживается у каждого подозреваемого, а азарт расследования выводит на новые улики? И ничего удивительного, если встреча юных сыщиков намечается у песочницы под грибом. Футбол и балет уходят на второй план, когда Пашка, Витёк и Аня устраивают ловушку настоящему преступнику.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)б

ISBN 978-5-17-161542-0

© В. Медведева, текст, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. О пользе шкафов	4
ГЛАВА 2. Похищение бабушек и прочие версии	21
ГЛАВА 3. Цирцея-Шарлотта и окончания прилагательных в непринуждённой обстановке.....	52
ГЛАВА 4. Детективное бюро «ПАВИАН» и ПА-ДЕ-ДЕ из «Лебединого озера».....	74
ГЛАВА 5. Кошки, коварные сантехники и небольшое наводнение	94
ГЛАВА 6. Словить маньяка «на живца», а ещё крысы, пирожки и влюблённые Шурики.....	121
ГЛАВА 7. Великое китайское разоблачение	154

ГЛАВА 1

О ПОЛЬЗЕ ШКАФОВ

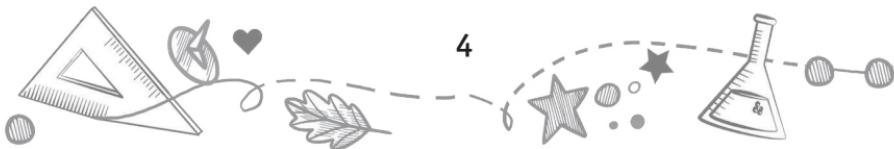
Всё началось с физры. Ну с физкультуры, значит.

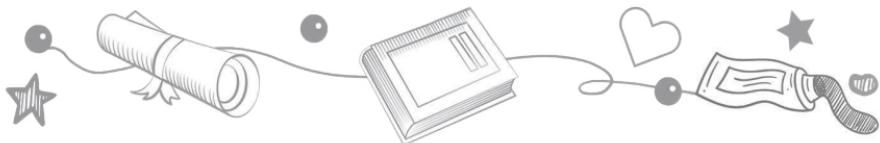
В этот день наш Никитос показывал нам, как нужно закидывать мяч в баскетбольную корзину. Никитос — это наш физрук. На самом деле его зовут Никита Семёныч, но мы его так между собой зовём. А ещё Никитос-паровоз. Это потому, что он постоянно учит нас правильно дышать, но при этом сам пыхтит, как настоящий паровоз. Вообще, Никитос очень молодой — его даже с нашими десятиклассниками можно спокойно спутать. Наверное, его часто и путали, поэтому он всегда ходит в тренировочном костюме, а в руке держит мяч. Ну не будет же обыкновенный ученик по школе с мячом прогуливаться, да ещё в трениках.

Не знаю, что мне вдруг взбрело в голову, но я говорю Пашке:

— А спорим, я в эту корзину попаду ногой?

— Прям ногой достанешь? — Пашка всегда старается поиздеваться.

Мы с Пашкой больше всего любим футбол. Даже собираемся в секцию записаться. И часто чеканим на заднем дворе нашего дома. Уже дошли почти до тысячи, честно.

Так что прекрасно Пашка понял, что в корзину я собираюсь попасть мячом. Просто обожает подначивать.

Я отошёл в другой конец зала и жду, пока Никитос отвернётся. А он как раз начал объяснять девчонкам, как нужно правильно ставить руки при броске. Это был самый подходящий момент. И я свой коронный с правой как долбану! И прямиком Никитосу в голову.

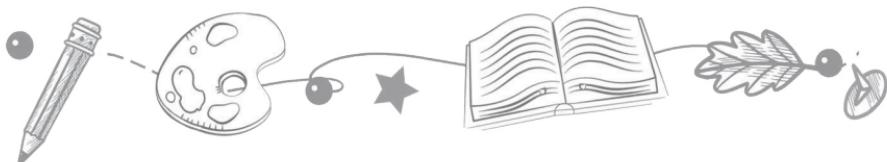
Все затихли, а Пашка, вижу, трясётся, смех сдерживает.

Возможно, у Паровоза случилось небольшое сотрясение, а может, он просто от злости несколько секунд молчал. Потом пришёл в себя и тихо так, ледяным тоном говорит:

— Рыжов, выйди из спортивного зала.

Когда я выходил, видел, как ребята, особенно девчонки, ехидно улыбались.

Пришёл я в раздевалку. Переоделся, сижу. Всё равно Пашку ждать. У нас физра последним уроком. Ещё полчаса до звонка.

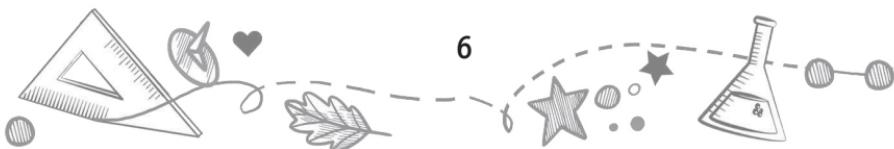
И тут мне в голову пришла гениальная идея. Вышел я в коридор. У нас с девчонками раздевалки рядом, выходят в один коридорчик. А в коридорчике стоит шкаф. Открыл я его. Вполне подходящее. Там всего лишь парочка вёдер и старая швабра.

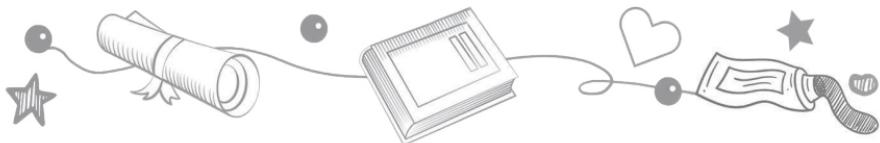
Всё это я сдвинул и залез внутрь. Дверцу за собой закрыл. Уселся на пол поудобней. Ну, девчонки, держитесь! Хихикали надо мной? Теперь посмотрим, кто последним будет смеяться, когда я выскочу на вас с ведром на голове.

Звук у мобильного выключил на случай, если Пашка звонить начнёт. Чтобы раньше времени меня не обнаружили. Сижу жду...

И вот не знаю я, что на меня нашло. Только, видимо, я заснул. А проснулся от того, что в коридорчике кто-то разговаривает. Сначала даже не сообразил, где я. Но быстро вспомнил и приготовился выскакивать на девчонок. Уже к ведру потянулся. Прислушался — да это же голос нашей уборщицы Полины Ивановны.

Я в щёлку выглянул. Точно, она. И, как всегда, одновременно по телефону говорит и пол протирает. Думаете, у неё наушники? Нет, у неё свой способ. Она в шапке ходит и под

нё моби́льник засовывает. Только почему она решила пол протирать во время урока? Ведь сейчас все набегут, а она страсть как не любит, когда кто-нибудь топает по сырому.

Тут у меня закралось подозрение. Вытащил я моби́льник. Смотрю, а урок-то уже час как закончился. Ну ничего себе! От Пашки восемь пропущенных звонков. Звук-то я выключил. И чего это меня сморило? Да так, что я не слышал, как ребята с урока пришли.

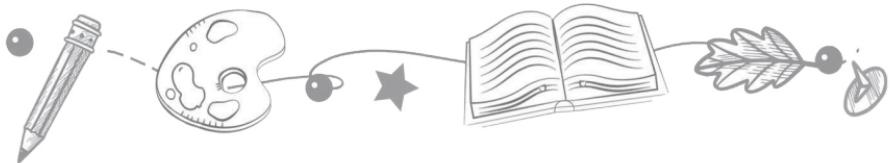
Ну и ситуация! Придётся ждать, пока Полина Ивановна домоет свой пол и уйдёт. Объясняться с ней мне совсем не хотелось. Стал думать, рассказывать Пашке или нет. Наверняка ведь будет хохотать и издеваться.

Но от этих мыслей меня отвлёк разговор, который Полина Ивановна вела, видимо, со своей подругой. Конечно, я прекрасно понимаю, что чужие разговоры слушать нехорошо, даже очень нехорошо. Но что, лучше было выскочить из шкафа? Это ведь не девчонки. Даже если я буду без ведра на голове, у нашей тёти Поли может инфаркт случиться — она же у нас немолодая.

К тому же то, о чём говорила Полина Ивановна, было очень загадочно.

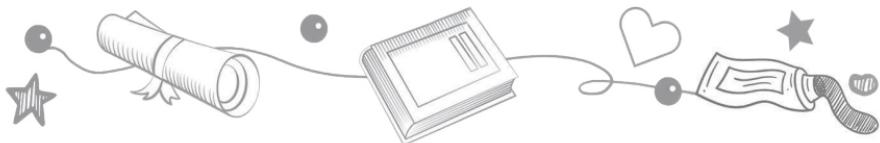
Конечно, я не могу пересказать слово в слово, но смысл я прекрасно понял. И потом передал Пашке, в подробностях.

Русский у нас ведёт Маргарита Фёдоровна. Маргоша. Она, кстати, знает, что мы её так зовём, и не обижается. Так вот, из разговора тёти Поли я понял, что у Маргоши большие неприятности. У неё из дома пропало что-то очень ценное. И не просто пропало, а она теперь должна кому-то за это пропавшее заплатить большие деньги. И что все учителя за Маргошу переживают. И эта пропажа какая-то таинственная, совершенно

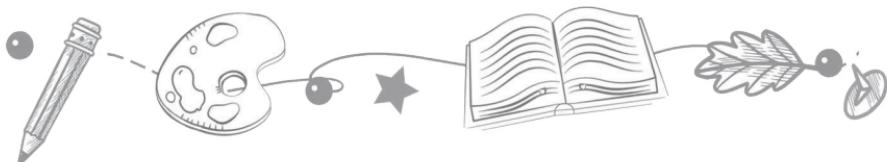
непонятная. Сама тётя Поля не знает подробностей, но тоже переживает, потому что Маргоша очень симпатичная молодая учительница, всегда вежливая, и то, что её обокрали, очень несправедливо. Уж лучше бы обокрали завучиху, которая вечно недовольна ей, тёти-Полиной, уборкой. И тёте Поле тоже непонятно, почему Маргоша не обратится в полицию.

Я старался не упустить ни одного слова, чтобы потом обсудить всё с Пашкой. Потому что мы, вообще-то, собираемся стать не футблистами (футбол — это наше хобби), а сыщиками. То есть я лично хочу стать следователем, а Пашка — оперативником. И у нас даже есть специальный дневник. Но об этом нужно рассказать отдельно.

* * *

Когда мы решили, что точно станем сыщиками, я предложил завести дневник преступлений. Пашка, конечно, сразу принялся возражать: мол, такие дневники заводят не сыщики, а совсем даже наоборот, преступники, по большей части маньяки. Потому что маньяки помешаны на своих преступлениях, и им просто необходимо постоянно восстанавливать их в голове, чтобы случайно не забыть. А ког-

да их разоблачат, они начнут признаваться и в доказательство покажут этот дневник. Это чтобы их преступления не присвоил кто-нибудь другой.

Конечно, тут Пашка был прав. Я прекрасно знал о таких повадках маньяков. Но я-то имел в виду преступления, которые мы с Пашкой раскроем. И всё же, чтобы не возникло путаницы, необходимо другое название.

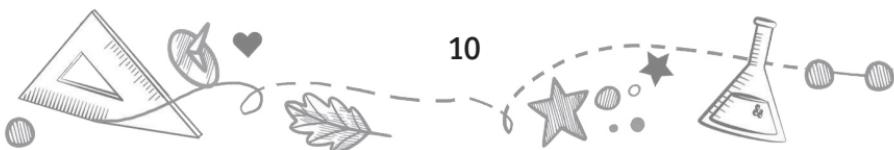
— Давай назовём наш дневник «Дневник Всего Подозрительного», — сказал Пашка. — Туда можно будет записывать всё, что нам покажется подозрительным. А потом будем раскрывать только самое подозрительное. Потому что на раскрытие всего у нас просто не хватит времени.

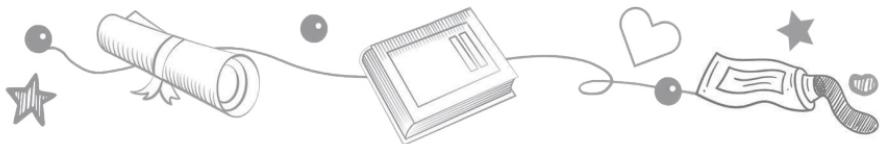
Я согласился. Мы купили в канцелярских таварах самую толстую общую тетрадь в глянцевой обложке и на первой же странице вывели красным фломастером: «ДНЕВНИК ВП». Получилось очень красиво.

Тут я стукнул себя по лбу и говорю:

— Смотри, как получилось-то! ВП. Это же «Витёк-Пашка». Двойная зашифровка. С одной стороны — «Всего Подозрительного», а с другой — наши имена.

— Да, классно получилось, — говорит Пашка. — Давай тогда разделим листы на две части. Левая — «В» — твоя, а правая —

«П» — моя. И каждый, когда найдёт что-то подозрительное, будет записывать его в свою часть. Заодно посмотрим, кто больше подозрительного найдёт.

Я согласился:

— Ладно, только, чур, нумеровать записи. А то у тебя почерк крупнее, так будешь потом говорить, что у тебя подозрительного больше. А так, если всё под номерами, сразу станет ясно, кто сколько заметил.

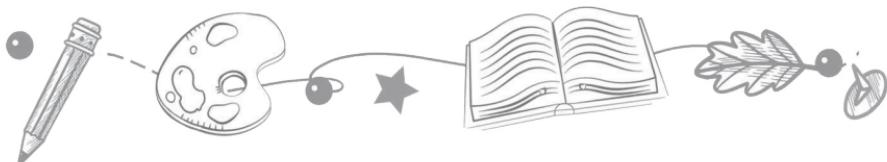
Только зря мы волновались, что нам не хватит времени раскрывать всё, что нам покажется подозрительным. Потому что ничего стоящего просто не было. Нам очень хотелось заполнить хотя бы одну страницу нашего дневника, но в нашем классе абсолютно никто не совершил даже самого малюсенького преступления.

Поняв, что среди одноклассников искать преступников бесполезно, мы принялись следить за старшими.

Однажды я застукал десятиклассника Вову Крюкова за курением в туалете. Чтобы иметь доказательство, я незаметно его сфоткал. Правда, это только мне казалось, что незаметно. А Крюков мою слежку, оказывается, заметил давным-давно и залепил мне подзатыльник. Да ещё пригрозил отобрать мобильник.

Мы уже начали подозревать, что в нашей школе никогда не произойдёт ничего путного.

Так что можете себе представить, какие меня обуревали чувства в шкафу, когда я слушал разговор тёти Поли.

Я сидел как на иголках — так мне не терпелось поскорее всё рассказать Пашке. К тому же у меня всё тело затекло. В какой-то момент я почувствовал, что, если сейчас же не выпрямлю ноги, они у меня уже никогда не выпрямятся.

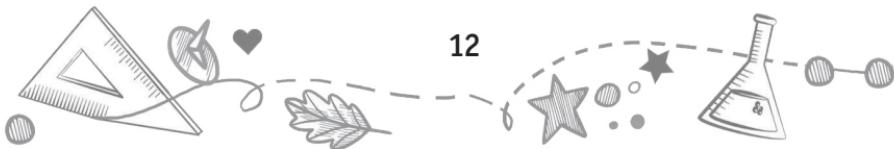
И всё было бы нормально, если бы это проклятое ведро. Правую ногу мне удалось вытянуть совершенно бесшумно. Но левую!

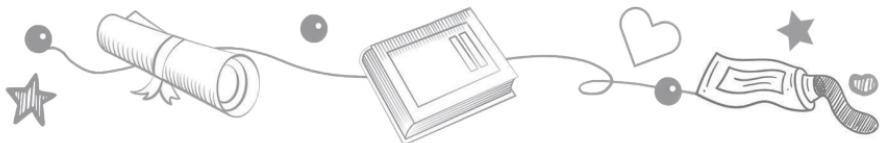
Мало того что ведро перевернулось со страшным грохотом, ещё и швабра свалилась, стукнув меня по лбу, — кстати больно. Если бы вы видели лицо тёти Поли, когда она открыла шкаф!

Я не стал дожидаться её вопроса, что я тут делаю, а сам начал объяснять, не дав ей опомниться:

— Тётя Полечка, пожалуйста, не ругайтесь! Я попал Никите Семёнычу по голове, и он меня выгнал. А я решил подождать конца урока и случайно заснул. Только не говорите Никитосу, пожалуйста, — он на меня и так злой после удара.

Тётя Поля языком поцокала и разговор продолжает:

— Представляешь, тут один мальчишка в шкафу сидит. Физкультурника боится. Ой, и не говори! Запугали детей так, что они по шкафам прячутся. — И мне ласково так говорит: — Иди, милый, домой, ушёл физкультурник ваш.

Я пулей выскочил из шкафа и помчался к выходу.

* * *

На улице я принял звонок Пашки. Тот сразу разорался:

— Ты куда пропал-то? Я обзванил-ся тебе.

Я еле слово вставил. Говорю так загадочно:

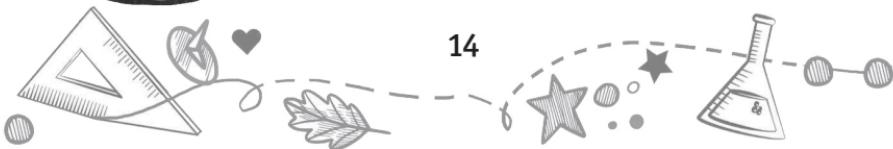
— Я сейчас домой. Выходи после обеда во двор. Такое узнаешь — сразу упадёшь!

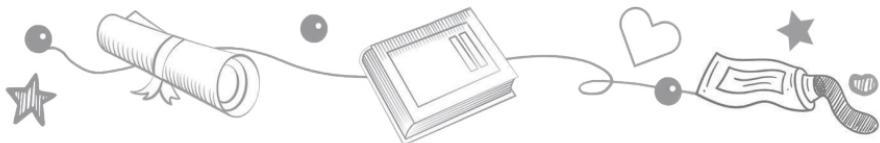
Мне не терпелось рассказать всё сию же минуту, но я решил немного Пашку помучить. Пусть гадает, что там у меня такое произошло.

Дома бабушка принялась меня ругать. Оказывается, она сильно волновалась и тоже звонила мне сто раз. Ну, это она так сказала, что сто раз. Я посмотрел — там на самом деле всего десять звонков было.

— Так где ты был? — Бабуля не отставала с вопросами.

Я не знал, рассказать всё как было или придумать что-нибудь более правдоподобное. Но ничего в голову не приходило, поэтому я рассказал как было, умолчав только о том, что подслушал разговор тёти Поли.

Бабушка всё выслушала молча. Я думал, она начнёт меня ругать за то, что я Никитосу голову чуть не отбил, говорить «раз баскетбол, так зачем ногами по мячу бить» и «девочек пугать ведром на голове нехорошо».

А она сказала:

— Будешь ложиться спать на час раньше. Видимо, ты совершенно не высыпаешься. И это немудрено при такой нагрузке. Слишком много уроков вам задают.

Я попросил не рассказывать ничего родителям, но бабуля сказала, что не может мне этого пообещать.

Не успел я пообедать, как звонит Пашка:

— Ты чего, нарочно? Я уже два часа тебя во дворе жду.

Какие два часа? Ещё полчаса только прошло, но я не стал уточнять. Понятно, что он уже сгорает от любопытства. Говорю:

— Приходи ко мне — меня бабушка никуда не отпустит.

Пашка через две минуты прилетел. Наверно, через несколько ступенек прыгал.

